

«Россия-НАТО: объединяя усилия-2006»

ТРЕБОВАНИЯ К ВОЕННЫМ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ БЕЗОПАСНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ВОЕННЫМИ РОССИИ И НАТО

Выступление Главы Военной миссии связи НАТО в Москве
генерал-майора (ВВС Германии) Курта Геррманна
на конференции в Новосибирске,
12 мая 2006

Дамы и господа!

Новосибирск – это вторая остановка акции "Россия-НАТО: Объединяя усилия – 2006", и остановка очень важная. По моему первому впечатлению, Новосибирск представляет собой значительный современный центр. Он занимает динамическое положение между Евро-Атлантическим и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Поэтому, здесь – более чем в других регионах – можно почувствовать ветер перемен, которыми обычно отмечен постоянный **процесс трансформации и сотрудничества**.

Будучи главой Военной миссии связи НАТО в Москве, я, конечно, собираюсь в своем выступлении говорить об общих аспектах изменения, главным образом, военных реалий и, особенно, о влиянии этих изменений на наше военное сотрудничество с российскими вооруженными силами.

За последние несколько лет позиция **НАТО** по вопросам безопасности претерпела очень существенные **изменения**. Этот процесс, который продолжается и сегодня, имеет несколько измерений. Как я уже говорил, я сфокусируюсь на **военном измерении**.

Военное измерение трансформации НАТО можно охарактеризовать в большой степени как процесс перевода "тяжелых бронированных армий" в значительно более мобильные силы. **Параллельно** этому **процессу** идет выработка **политики в области безопасности**, которая уделяет значительно более серьезное внимание странам и регионам, которые в прошлом были далеко за пределами сферы интересов НАТО.

Позвольте мне привести цитату из речи Генерального секретаря НАТО г-на Яапа де Хооп Схеффера, с которой он в этом году выступил в Осло:

"После относительно статичной ситуации в сфере безопасности периода холодной войны, мы оказались перед лицом новых комплексных угроз широкого диапазона: смертельной опасностью терроризма нового поколения,

распространением оружия массового поражения, нестабильностью недееспособных государств, деятельностью сети криминальных сообществ по контрабанде людьми, наркотиками и оружием. Мы должны быть готовы противостоять этим угрозам, как только они возникнут и там, где они возникнут, в противном случае, они будут нарастать, и появятся на порогах наших домов".

НАТО некоторое время назад уже начала **реагировать на новые риски и угрозы**. Позвольте мне привести всего четыре примера, демонстрирующих, насколько изменилась роль Альянса со времен холодной войны.

- Корабли НАТО проводят патрулирование в Средиземном море с целью не допустить транспортировки оружия массового поражения в наши страны или использования этого жизненно важного морского пути террористами.
- Альянс возглавляет широкомасштабную операцию по стабилизации на Балканах и в Афганистане.
- НАТО обучает иракские силы безопасности и помогает Африканскому Союзу в его миротворческой миссии в Дарфуре.
- Более того, за последние девять месяцев уникальные возможности НАТО были использованы для оказания жизненно важной гуманитарной помощи сначала пострадавшим от урагана Катрина, а затем жертвам землетрясения в Пакистане.

Новая концепция Альянса предоставляет новые, беспрецедентные возможности для трансатлантического сотрудничества по безопасности далеко за пределами континента. Но у НАТО **нет** амбиций превратиться в нечто вроде "глобального полицейского".

Как вышесказанное отражено в процессе трансформации НАТО, особенно, в военных реалиях?

В связи с желанием НАТО быть готовой **встретить вызовы** собственной безопасности **как только они появятся и там, где они появятся**, Альянсу необходимы соответствующие этой задаче силы. В частности, нужны специальные, способные к быстрому реагированию силы, которые можно развернуть в отдаленных регионах и поддерживать в течение длительного периода времени. Также есть потребность в смешанных (в правильной пропорции) силах, способных как выполнять боевые задачи, так и проводить восстановительные работы после урегулирования конфликтной ситуации.

Что касается **положения дел сегодня** в самой НАТО, то в плане модернизации сил, их большей подвижности и возможности использования в

современных операциях были получены, безусловно, хорошие результаты. Это стало возможным благодаря целому комплексу мер, а именно, тому что:

- упорядочена структура военного командования Альянса
- созданы Силы реагирования НАТО, способные быстро откликаться на возникновение любой кризисной ситуации, в том числе на стихийные бедствия.
- руководство изучает, как лучше планировать и обеспечивать ресурсами участие Альянса в операциях в будущем.

Конечно, трансформация в военной сфере никогда не происходит с той скоростью и полнотой, с которыми мы хотели бы это видеть. Всегда остается место для улучшения. Но общее направление военной модернизации НАТО совершенно ясно.

Что же это означает для отношений между Россией и НАТО?

Сегодня Россия и НАТО – партнеры в сфере безопасности. Они сталкиваются с определенными **рисками и угрозами**, которые являются для них **общими**, и которым легче противостоять в тесном сотрудничестве, если оно полноценно.

Военные аспекты - это лишь определенная часть целого спектра отношений сотрудничества между Россией и НАТО, но они вносят важный вклад.

Российско-натовское сотрудничество призвано поддерживать мир и укреплять стабильность в Европе и за ее пределами. Следовательно, и наше военное сотрудничество должно вносить свой вклад в достижение этой цели.

Прежде всего, его следует настроить на достижение **оперативной совместимости**.

Оперативная совместимость означает, что силы Российской Федерации и стран-членов НАТО должны обладать адекватным потенциалом для совместных действий в ходе операции, если решение о проведении такой операции будет принято Российской Федерацией и Североатлантическим альянсом. Эти требования относятся к силам и средствам в широком диапазоне, который простирается от совместных действий в поддержку миротворческой операции по мандату ООН до более интенсивных комплексных действий (например, операций по реагированию на кризисы). В последнем случае российские воинские подразделения, возможно, будут непосредственно интегрированы в Силы

реагирования НАТО или многонациональные оперативные силы. Для того чтобы это могло произойти, обе стороны должны:

- во-первых, иметь возможность **говорить друг с другом и понимать сказанное** – что означает владение оперативным языком НАТО, каковым является **английский**, а также, обладать средствами **связи** и компьютерными **системами**, совместимыми друг с другом с точки зрения обмена информацией по открытым и зашифрованным безопасным каналам;
- во-вторых, обе стороны должны **понимать** оперативные **доктрины** друг друга, а также стандартные оперативные **процедуры**, системы материально-технического обеспечения и **системы** управления силами (войсками). Тогда наши силы смогут действовать вместе в операциях на суше, на море и в воздухе. Также, им необходимо иметь возможность использовать структуры тылового обеспечения друг друга в таких ситуациях, как предоставление медицинской помощи, транспортировка материалов, ремонт и приведение в порядок транспортных средств.

Некоторые из вас могут удивиться, так как это направление развития военных отношениях между Россией и НАТО кажется совершенно новым, на самом деле работа по достижению оперативной совместимости между нами ведется уже более **10 лет**. **Практическое военное сотрудничество** между силами России и НАТО началось еще в середине девяностых годов прошлого века на **Балканах**.

Это был первый опыт совместной оперативной деятельности российских и натовских солдат. Российские военнослужащие, которые в БОСНИИ, а позже в КОСОВО работали бок о бок с коллегами из НАТО, продемонстрировали, что, работая вместе, наши военные могут добиться многого.

Римский саммит 2002 г. проложил путь для дальнейшего успешного развития российско-натовского сотрудничества в новом формате: в **Совете Россия-НАТО (СРН)**.

В **СРН** 27 равноправных партнеров обсуждают и **принимают решения** по всем вопросам на основе **взаимного согласия**. Именно в этом духе и развивается оперативная совместимость: каждый год, военные представители 27 стран утверждают **годовой военный "рабочий план"**. Этот рабочий план определяет всю деятельность в сфере военного сотрудничества по обеспечению оперативной совместимости между всеми участниками, которая должна проводиться в следующем году и в перспективе.

В рабочий план, например, входят:

- (1) лингвистические курсы, в том числе семинары специалистов по оперативной терминологии;
- (2) курсы для командиров, специалистов по операциям и материально-техническому обеспечению;
- (3) совместные командно-штабные учения и войсковые полевые учения;
- (4) семинары по постоянному анализу процесса сотрудничества и
- (5) другие многочисленные мероприятия.

Это общий обзор деятельности **России и НАТО** по достижению оперативной совместимости. Теперь я хотел бы представить вам несколько существенных примеров нашего военного сотрудничества.

Формирование в Самаре **15-ой отдельной мотострелковой бригады** (15 ОМСБР) можно считать на сегодняшний день наиболее далеко идущим проектом по оперативной совместимости **сухопутных войск**. СРН рассматривает 15-ю ОМСБР как своего рода образец для развития более широкой оперативной совместимости.

Что касается **военно-морских сил**, то серьезная работа будет продолжаться по российскому участию в возглавляемой НАТО **операции АКТИВНЫЕ УСИЛИЯ (ОАУ)**. Эта операция – важный вклад в борьбу с терроризмом. Россия приняла решение о своем участии в ОАУ в декабре 2004 г., и осенью этого года российские корабли присоединятся к натовской флотилии.

На базе рамочного соглашения между Россией и НАТО по поиску и спасанию экипажей подводных лодок, на сегодняшний день были получены многообещающие результаты в этой важной области международного сотрудничества. В прошлом году российские моряки приняли участие в натовских учениях в Средиземном море - СОРБЕТ РОЯЛЬ. Спасательную операцию на Камчатке, проведенную после этих учений, можно считать значимым показателем успеха российско-натовского сотрудничества.

Мы значительно продвинулись вперед и в области **ТАКТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ (ПРО ТВД)**. Была проделана огромная теоретическая и практическая работа по исследованию и анализу различных аспектов оперативной совместимости и влияния технических и оперативных факторов. Сейчас мы ждем первых совместных **командно-штабных учений по ПРО ТВД**. Эти учения организует Россия, и они пройдут в Москве в октябре этого года.

Что касается **военно-воздушных сил**, то в этой области между странами-членами НАТО и Россией главным образом разрабатывались программы и проводились мероприятия на **двусторонней основе**. Российско-натовское соглашение о **воздушных перевозках** еще не заключено, работа продолжается, получены определенные результаты. Кроме того, мы надеемся в следующем году провести **учения военно-транспортной авиации**.

В особенности два направления: **воздушные перевозки и дозаправка в воздухе**, - **имеют потенциал по расширению сотрудничества** и улучшению оперативной совместимости применительно к любой международной операции, в которой будет задействован воздушный компонент. Важно, что за счет расширения сотрудничества в этих областях можно компенсировать недостаток ресурсов и использовать синергический подход.

Что касается обнаружения и идентификации подозрительных самолетов, которые, возможно, используются террористами, то **Совместная инициатива по воздушному пространству** способна обеспечить единую систему воздушного предупреждения на основе обмена данными на стратегическом уровне. Общие усилия в рамках этой инициативы и проведенное тестирование дали обещающие результаты.

Подготовка кадров является одним из наиболее важных направлений оперативной совместимости. Ее цель создать кадры российских генералов и штабных офицеров, которые будут понимать, как НАТО задумывает, планирует, структурирует и осуществляет операции. Два курса лекций, проведенные командой из НАТО, уже прошли в Москве, в Академии Генерального штаба и Общевойсковой академии. Россия в ответ в прошлом году впервые прислала группу своих военных экспертов для чтения лекций в школе НАТО в Обераммергау, Германия.

Группа натовских специалистов проведет повторный курс лекций в Москве осенью этого года, а российская команда с той же целью пришлет своих экспертов в школу НАТО. Кроме того, российская сторона представит курс лекций в колледже НАТО в Риме.

Благодаря общим усилиям России и НАТО в **борьбе с международным терроризмом**, значительно улучшилось взаимопонимание военных концепций и доктрин.

Направления деятельности и мероприятия, которые я упомянул, - это лишь несколько **примеров** из значительно более длинного списка. Тем не менее, эти

примеры наглядно демонстрируют **размах, качество и ценность** практического сотрудничества между Россией и НАТО. В целом, сотрудничество с 2002 года развивается успешно. Однако еще есть значительное **пространство для улучшения** и ускорения процесса.

Дамы и господа!

Трансформация сил - это непрерывный процесс. Развитие **сотрудничества между военными** представляет собой также динамический процесс. Оба **процесса** в высокой степени **взаимосвязаны** и протекают **в быстро меняющихся условиях безопасности**.

Для того, чтобы должным образом **адаптировать эти процессы к условиям безопасности** сегодняшнего дня, **Совет Россия-НАТО обеспечивает нас соответствующими инструментами** для принятия и координации необходимых мер. **Общая цель** военной составляющей – вносить большой вклад в **мир и стабильность** в мире в соответствии с парижским Основополагающим актом 1997 г. об отношениях взаимного доверия между Россией и НАТО.

Я убежден, что все, кто деятельно участвуют в российско-натовском военном сотрудничестве, понимают важность **поддержания импульса развития сотрудничества**. Только достаточное движение вперед обеспечит развитие этого процесса на адекватном уровне стабильности.

В заключении хочу сказать, что **Военная миссия связи НАТО** в Москве, **MLM**, содействует расширению российско-натовского диалога, поддерживая связь между Военным комитетом НАТО и Министерством обороны РФ, а также **внося вклад в осуществление** практического военного сотрудничества и оперативной совместимости. Для меня большая честь возглавлять эту Миссию и быть серьезно вовлеченным в процесс военного сотрудничества с вашей великой страной, находясь на ее территории.

Большое спасибо за внимание. А теперь я готов ответить на ваши вопросы.